

Стук колёс убаюкивал. Поезд мчался в ночи, покачиваясь и монотонно стучал колёсами на стыках. В окне проплывали едва различимые зимние леса, поля, скудно освещенные полустанки. Который час я уже сидел у окна и, полагая что разглядываю ночные пейзажи, мечтал. О чём? О разном! О приятном! О том, как здорово и счастливо будет жить в недалёком будущем, о материальных благах, которые лишь подчеркнут это счастье...

Собираясь в дорогу, решил не мелочиться и взял билет в СВ. Командировка обещала быть долгой и не хотелось заранее утомлять себя вагонной сутолокой, бессмысленными разговорами за жизнь, чаепитиями, и не дай Бог, возлияниями с попутчиками. Хотя, на последний счет, на всякий случай, взял фляжку с коньяком и бутылку шампанского.

Гостиницу в городе назначения, а это был крупный город на Волге, не бронировал, справедливо полагая, что в межсезонье проблем с размещением не возникнет. В пути я провел уже несколько часов, но попутчика всё не было, и я уже полагал, что до самого места назначения, буду ехать один. Постель готова, и ни что, и ни кто не помешают мне лечь и провалиться в объятия Морфея.

В поезде было жарковато, поэтому решившись, не люблю скандалить, пошел к проводнице просить прибрать температуру в системе отопления. Проводница, не молодая уже женщина в форменной одежде, не спала. Выслушав меня, на удивление охотно согласилась с моей просьбой и предложила чаю. Поблагодарив, отказался, вернулся в купе и, раздевшись, улегся в постель. Сон не заставил себя ждать...

Меня разбудил стук в дверь. Дождавшись моего ответа, в купе заглянула проводница:

— Станция. К вам попутчик.

— Да, да, конечно...

Посторонившись, проводница пропустила пассажира, вернее пассажирку. Вместе с ней в купе появились запахи духов, мороза и угля, очень характерного для провинциальных станций. Женщине на вид было лет тридцать пять-сорок или около того. Рассмотреть ее мешали сумрак, шапка и шуба.

— Не церемоньтесь, включите свет.

— Ой, спасибо. Господи, так замерзла. Первый такой мороз за эту зиму. Начало декабря, а уже за минус двадцать. Поезд опаздывает на десять минут, но почему-то не известили пассажиров. Вот и пришлось все это время прыгать козой на перроне, ног нечу, — женщина оказалась словоохотливой.

— Закажите чая, быстро согреетесь.

— Сейчас шубу пристрою и попрошу. Меня Марией зовут, можно назвать просто Маша. В дороге церемонии ни к чему. Не возражаете?

— Напротив! Меня Сергеем. Полагаю что мы ровесники, так что неловкостей быть не должно.

Она согласно улыбнулась. Без шапки, в свете ночника хорошо было видно ее лицо.

Миловидное, с едва раскосыми глазами, немного скуластое. Красивые, хотя и немного растрепанные под шапкой волосы.

— А сколько вам лет, простите за нескромной вопрос?

— Для мужчины это нормальный вопрос, мне 35.

— А вот и не ровесники, мне, хотя и безрадостно называть возраст, 43 года, но это не помеха в общении. Скрывать его тоже глупо. Засчитываю ситуацию как комплиментарную, вы же мне по сути, без малого лет десять скостили.

Помолчала, потом вздохнула: — Упрямая как бревно. Это я про себя. Подруга предлагала с собой маленькую бутылочку коньяка к чаю и собеседнице, если такая будет. А я отказалась.

— Я запасливее вас. Есть триста граммов коньяку и бутылка шампанского. Тоже брал на всякий случай. Пить чужие напитки опасаюсь. Но вам все же осмелюсь предложить. Чтобы вам было спокойней, на столике мой паспорт, а с вами я и сам выпью. Если не возражаете. Маша, вы не могли бы отвернуться, я по домашнему раздевшись улегся.

— Конечно! — она отвернулась к окну.

Я встал. Тела своего я немного стеснялся. Уволившись в двадцать семь лет из армии, подзапустил себя. Появился животик, ноги не сильно, но располнели, округлилось лицо. Однокашники по училищу, закрепившиеся на службе, стали майорами-подполковниками, и которыми не часто встречались, сохранили юношескую стать и незлобно посмеивались надо мной.

Одеваясь, нагнулся в поисках своих дорожных тапочек, потом, одевая шорты, увидел в дверном зеркале ее отражение. Глядя в окно, Мария пальцем приоткрыла паспорт, заглянула туда, потом заинтересовано стала смотреть в окно, но я понял что она все это время смотрела на мое отражение в окне, прервавшись лишь на кратковременное изучение паспорта. Вспомнив свою позу при поисках тапок, свои смелые трусы, в виде плавок, смущился:

— Простите, здесь очень тесно, создал толчею.

— Ничего страшного. Серёжа, не совладала с врожденным женским любопытством, заглянула в паспорт. У вас очень красивая фамилия.

— Я сам вам это предложил, — отвечал я, доставая шоколад, коньяк и шампанское.

— Вы очень запасливы. Можно теперь я переоденусь?

— Конечно. Я выйду, за одно выкую сигаретку.

— Не надо, не ходите никуда, я с вами пойду курить.

Пересел к ближе к столику, освобождая место и отвернулся к окну. Действительно в него всё было видно. Я смущенно отводил взгляд, но инстинкты были сильнее меня, и он опять возвращался туда, куда в данной ситуации не следовало. Фигура Маши тоже не была идеальной. Встав во весь рост, она оказалась роста выше среднего, ягодицы полные, переходящие в крупные бёдра, талия только подчеркивала их привлекательную крупность, плечи, шея, в обрамлении короткой прически в виде каре. Скинув верхнюю одежду и блузку с брюками, она осталась в поясе, чулках, трусиках и топе, всё темного, скорее черного, цвета, после чего стала одевать короткий халатик. В зеркале, в его отражении я встретился с её взглядом и она подмигнула мне и повернулась:

— Не ваша вина, смотрите, в такой тесноте не спрятаться. Я тоже вас всего видела в отражении. Потому и попросила вас остаться. Теперь мы квиты. Правда я хитрая? Хахаха, — смех заливистый, звонкий!

— Наливайте свой коньяк, а то девушка уйдет сейчас! Да и покурить уже хочется. А давайте сразу упростим ситуацию, выпив первую на брудершафт, если вы конечно не против. Простите за смелость, граничащую, наверное, с наглостью.

— Сделаю это с удовольствием!

— Выпьете или поцелуетесь? — засмеялась она, салфеткой снимая помаду.

— И то и другое...

Губы ее были мягкими, сладкими и теплыми, несли на себе вкус коньяка. Отстрапилась, стрельнула глазами, и снова приникла ко мне, языком раздвигая мои губы языком и проникая во внутрь рта. Вот так да!

— Всё, я и так слишком смела, идем курить, — сказала она, погружаясь в недра сумочки, доставая сигареты и зажигалку.

В тамбуре было холодно. Мы закурили, но уже через минуту она замерзла. Я развернул ее спиной и привлек к себе:

— Так будет теплее.

— Ага, — бесхитростно ответила она и прижалась ко мне сильнее. Пахом я ощущал упругую мягкость ее зада. У нас сейчас всё будет, подумалось мне тогда.

В купе мы вернулись чуть ли не бегом. Порция коньяка, шоколадка и сразу еще одна порция. Пожалел что не взял бутылку.

— Сережа, ты женат? Надолго в наш город?

— Был женат, но развелся еще служа в армии. А уволился давно.

— Ты офицер?

— Да, капитан, лётчик. Но карьера не удалась. Служил в Забайкалье, дыра-дырой, почти не летали, налет мизерный. Жена не выдержала и ушла. Ни работы для нее, ни досуга, ни денег. Детей не было, разводились заочно. А спустя год с небольшим и я не выдержал, уволился. С тех пор один. Школьные друзья помогли с работой, немного преуспел. Закончил ВУЗ, работаю в сфере строительного аудита. Немного преуспел. Можно сказать сделал карьеру где не ожидал.

— Я тоже давно одна. Развелась, муж оставил квартиру в Москве, в хорошем районе, ее сдаю, а живу в квартире, оставшейся от родителей. Московскую удачно сдаю, ну и ни в чем себе не отказываю. Работаю на дому. Есть взрослая дочь, в прошлом году вышла замуж и уехала с мужем за границу. Скучу. И по ребенку, и по мужчине. По мужчине вообще, а не по мужу. Прости за откровенность. Хочется щекой потереться о сильную грудь. Давай еще по одной. Я налил. Удивительная женщина. Очень располагающая внешность, хочется открыться ей. — Маша, я за тебя хочу выпить. Пусть сбудутся все твои мечты!

— Все? Тогда помоги мне в этом, — и она озорно подмигнув, лихо опрокинула рюмку.

Поставила на стол, дождалась когда я выпью и, привстав, притянула к себе, целуя в губы.

— А у тебя кто-нибудь есть? Был за это время?

— Не поверишь, пару эпизодов и все. Крайние два года точно не было.

— Да ты что! Но ведь можно же... Можно же купить?!

— Нет, нет, это не для меня. Признаюсь, был опыт, но те вульгарные особы скорее отбивают желание, чем удовлетворяют его.

— Пойдем еще по сигаретке.

В этот раз она накинула шубу. Мы курили, прижавшись друг к другу и молчали. Было понятно что будет дальше. В купе, она скинула шубу и взяв туалетные принадлежности, упорхнула в туалет. Я тоже собрал все в полотенце, добавил туда бритву и отправился в противоположенный конец вагона.

Вымывшись, насколько это возможно в условиях поезда, вернулся в купе. Через пять-десять минут вернулась Маша. Увидев моё мокрое полотенце и принадлежности, произнесла:

— Ты мой умничка, — и поцеловала в лоб.

Мы сели за стол. Молча допили коньяк. Пауза затягивалась.

— Да что мы как дети, — вдруг произнесла Мария и, резко встав, прямо напротив меня, расстегнула и сняла халат. Напротив меня оказался ее животик с пупком. Не удержавшись, взяв ее за попу, привлек к себе и поцеловал в пупочек. Она прижала мою голову к себе, потом отстранилась, задернула занавески на окне, спустила, оперевшись на стол, ночную штору, дождалась, когда я уберу руку с ее зада, прошла к двери и щелкнула замком:

— Все, Сережа, теперь я твоя. — И опять встала напротив меня, притянув голову к себе. Я покрывал поцелуями ее живот, пупок долго, самозабвенно, ощущая как нарастает моё возбуждение, как просыпается и крепнет плоть.

Насладившись моментом, она задом опустилась на полку, прогнувшись сняла свои трусики и, разведя ноги, рукой поманила к себе. Я, привстав с полки, хотел выключить плафон ночника, но она пресекла мою попытку. Хотела чтобы я её всю видел. Опустился на колени и, попав головой в капкан ее рук, без церемоний и долгих прелюдий, был припечатан губами к ее лону. Тщательно выбритый лобок оказался очень рельефным и крупным. и вот еще, бутерброды в целофане и... и презервативы. Тут разные. Молодец я? Правда? Но они не нужны. И у меня для нее подарок тоже оказался. Не спрашивай какой. — Да уж, здорово. Есть хочется. И выпить.

— А меня ты хочешь?

— Да. Очень! Очень.

Она сдернула с меня простынь, в которую я был закутан, и залезла мне на колени...

Соитие было долгим и неспешным. Мы оба им наслаждались. Первичная страсть уже была удовлетворена и мы не торопились. Мой финал был более скорым. Увы, не расчитал, но я все же не вышел из нее, а пока еще, по инерции, сохранялась эрекция, успел и ее довести до финала.

— Мммм, ты мой джентельмен, не бросил даму на полдороге, умничка моя. Теперь коньячку и покушаем. Потом чаю.

Я разлил коньяк. Оooo, Лезгинка, хороший выбор. Выпили и зашелестели целофаном, разворачивая бутерброды с сыропеченой колбасой. Под еду и коньяк болтали о всякой ерунде. Ее сначала интересовали моя служба, мои полёты, а мне эта тема не доставляла удовольствие. Глодала досада за неудовлетворенную жажду к мечте, к небу. С этой темы я соскочил, переключившись на забавные случаи из курсантской жизни, она включилась в тему, вспомнив свое студенчество. Потом о нынешнем, о смешном и нелепом, порой в жизни случающемся. Потом, потом... Да мало ли о чем мы болтали. Кому сейчас это интересно! А потом ей захотелось танцевать. Да, танцевать, В купе! Обнаженными!

Вытащила свой смартфон, нашла нужную медленную мелодию, сбросила халат и сорвала с меня простынь:

— Мадам ангаже мсье, офицер не может отказать dame. Силь ву пле... Прошу!

Мы кружились, а вернее топтались в тесноте вагона, под тихую музыку из телефона, качаясь в такт вагона и крепко прижавшись друг к другу обнаженными телами...

Она захотела меня снова. И у меня было томление внизу живота, но мой маленький друг пока не хотел ее киску. Слегка набухнув, он с удовольствием принимал ее ласку рукой, но встать по стойке смирно никак не хотел.

— Ты не хочешь меня, Зая, — прошептала она, — мы можем лечь спать.

— Хочу, но вот...

— Тссс... , это нормально. Это только в порнороманах раз по двадцать кончают, или юнцы в своих рассказнях друг другу. 2—3 раза это абсолютно нормально.

— Да я бы хотел...

— Хотел? — перебила меня, — Хотел, ну тогда сейчас все устроим! Ты только доверься мне и все будет хорошо.

Я что-то хотел сказать, но сильной рукой был увлечен навзничь на полку купе и мой рот запечатали горячие губы Маши. Ее руки скользили по моему телу, пока в их плен не попал мой маленький друг.

— Попался, голубчик, хотел в сторонке отсидеться! Сейчас мы тебя взбодрим, — пропела Маша и, прервавшись, зашуршала своей рукой в сумочке.

— Лубрикант не помешает, — пропела она и что-то холодное пролилось на мой член. Затем ее руки заскользили по всей его длине, то обнажая, то закрывая головку. Возбуждение стало нарастать. Я громко задышал.

— Ну вот, совсем другое дело! Сейчас закрепим успех, только чур не мешать мне. Она согнула мои ноги в коленях, закинув одну на столик, другую на полку, разместилась между моих раскинутых ног и левой рукой продолжила фрикции, иногда беря головку в рот. Затем правой провела по всей длине члена от уздечки до самого «корня», и вдруг ее палец, незаметно для меня одетый в презерватив, скользкий от смазки и длинный как змея, медленно вошел мне в анус. Инстинктивно я сжал сфинктер, но получив шлепок по восставшему вдруг члену, расслабил его и обмяк, замычав.

— Тсссссс,тише, мальчик мой, а то тетя проводник точно к нам ворвется. Видишь как все получилось, боец снова в строю. Немного поласкаю тебя и ты войдешь в меня. Вот здесь, здесь, чувствуешь?

Ее пальчик в моей попе чего-то касался плотного, резвясь, от чего низ моего живота, пах, наливался сводящим с ума жаром. Ласка была столь необычна, сколь и неведома для меня.

— Нравится, нравится моему гусару. Вижу первый раз тебя так ласкают. Ничего, потом покажу все прелести анальной любви... Для начала и этого хватит.

Она, выйдя из меня, усадила на полку и взойдя на полку коленями, оседлала меня, зажав маленького дружка животом. Потом приподнялась и рукой направила моего героя в себя...

— Ммммммм, как же хорошо. Не двигайся, я сама...

Несколько минут он медлено то приподнималась на мне, то опускалась, сильно прижимаясь промежностью. Потом неторопливые вертикальные движения, сменились круговыми. Я чувствовал своим пахом влагу. Движения ее убыстрялись, она шумно дышала, глаза были закрыты. Грудь ее в такт движениям скакала передо мной, я едва успевал ртом ловить ее соски. От большого количества секрета, член свой почти не чувствовал. Вернее не чувствовал трения, так все было густо покрыто смазкой из-за чего появился сопровождавший каждый ее удар чавкающий звук. Наконец ее ягодицы мощно напрягаясь, она впилась в меня пальцами и с силой нагрузила свой пах, словно собираясь раздавить меня собой. Крупная дрожь прошла по ее телу и, не сдержавшись, она громко застонала. Я удерживал ее на себе, стараясь тоже проникнуть в нее как можно глубже, чтобы головка касалась шейки. Мой финал наступил вслед за её, опоздав всего лишь секунд на 15—20. Я в сильнейших конвультивных схватках, изливал свою семя глубоко в нее...

Мы лежали, по прежнему обнаженные, на полках и болтали, держась за руки. Я чувствовал себя лет на 10 моложе. Мы привели себя как могли в порядок. Маша, шутливо ругаясь на мою

репродуктивность, засунула себе между ног полотенце. Возбуждение уже давно оставило нас. Внизу живота были, по ощущениям, необычайные легкость и пустота. Коньк был допит, курить тоже не хотелось. За окном темень, хотя уже было практически утро. Спать не хотелось. Перепрыгивая с темы на тему, Маша все-таки перескочила на тему секса, вернее его форм:

— Не верится что тебя так никто не ласкал?

— Как?

— Не делай вид что не понимаешь! Пальцем!

— Ну считай что ты наскачила на девственника.

— Но тебе понравилось, я видела и чувствовала это, — утверждающе заявила Мария и тихо усмехнулась, — Ты очень чувствителен в этом месте. Если не окажешься ханжой, то можешь открыть для себя целую планету! Целый мир!

— Как это? Маша, я, как сейчас принято говорить, натурал. Для меня это неприемлимо!

Мужик с му..

— Да тебе кто про мужика-то сказал? — перебив меня, Маша выпустила мою руку и приподнялась на локте. Я почувствовал на себе ее пристальный взгляд:

— Все это ты мог бы познать от женщины. Аналый секс понятие более широкое и ёмкое, чем себе его представляют мужланы вроде тебя. Странно тебе об этом говорить. Ты не юнец, пользуясь интернетом. Слышал такие слова как «страпон», «пеггинг», фингеринг?

— Прекрати ругаться, — засмеялся я.

Шутка не удалась

— Эээээ, тундра! Ну если хочешь, то могу вкратце рассказать про страпон-секс. Пока коньк не выветрился. Да и из уст женщины услышать это гораздо пикантнее. Итак, слушай...

Услышанное потрясло меня. Слушал не перебивая и радуясь что темнота купе скрывает мое лицо. Я даже начал слегка возбуждаться.

— Маша, откуда все ты это знаешь? Пробовала?

Маша рассмеялась заразительным смехом:

— А как ты догадался? Ну ладно, в двух словах расскажу. У меня соседка очень продвинутая во всех отношениях дама. С мужем, когда была замужем, они давно и плотно практиковали такой вид соития. Мужу нравилось, а она так практически помешалась на этом деле. Мы раз с ней подвыпили, и она мне все по великому секрету рассказала. А я видишь, болтушка, все тебе выбалтываю. Не выдавай меня. Кстати, нам не пора собираться?

— Нет, еще часок поваляться можно. Ну и что дальше?

— Ну вот выпили мы с ней, я тут ей в жилетку и всплакнула, что мол мужика нет, по ночам реву от этого. Она меня утешала, утешала, а потом ушла и вернулась со страпоном. Красивый такой, у нее очень хорошая коллекция игрушек. Раскрутила она меня на секс. Да я и не сопротивлялась. Отласкала как ты сегодня, а потом надела страпон. Он двусторонний. Там кончики и для себя и для партнерши. Почти одинаковые по величине, да еще с вибрацией. Игрушками-то я тоже иногда баловалась, но тут другой случай. Короче отымела она меня по полной. Так что я теперь, после того случая стала леди Би. Потом, после всего я спросила у нее, мол зачем тебе он нужен, а она и рассказала про совместные с мужем утехи. Я не поверила, но когда она в доказательство принесла флешку с домашним видео, то обалдела окончательно. Еще пару раз с ней переспала, и все время высматривала ее об этом. И однажды, прочитав мои мысли и желания, среди ночи звонком разбудила меня и позвала к

себе. Вот тогда я впервые и попробовала что такое пеггинг с ее мужем. Он обездвижен был, привязан лентами к ножкам кровати, подушкой под животом, приподнявшей его зад и с повязкой на глазах. Соседка дала мне экипировку, так сказать, помогла одеть её, проинструктировала в ванной и отвела к мужу, предупредив чтобы я с ним не разговаривала. Я начала осторожненько с его попой забавляться, а Анна, так зовут соседку, заняла его рот своей киской. Потом разошлась и уже трахала его во всю. И ты не поверишь, я кончила! Потом и Анна с мужем. — Постой, ну как вы, девчонки, кончили мне понятно. А мужик-то как?

— Очень просто. Я воздействовала на простату, жена возбуждала его вкусом своей малышки. Плюс я, работая, налегала на его попу и член от трения о простины получал дополнительную стимуляцию.

— Аааа. Вот как. Понятно. И что было дальше?

— Дальше мы так и продолжали втроем. Муж не знал кто я, так было проще для всех. Начали меняться. То я его, то Анна. Соответственно и лизать ему нас приходилось поочередно. По нормальному Аня не разрешала, так как это по ее странной логике, было бы изменой. А так его член не был в моей пещерке, значит и изменения не было.

— А сейчас?

— А сейчас все закончилось. Они разбежались, Анна одна. Считает меня своей должницей. Говорит что моего мужчину, когда он появится, она обязательно опровергнет таким же образом как и я её.

— Иш ты, вот женщина!

— Кстати, она очень интересная и состоятельная дама. Очень эрудированная. Средних лет, подтянутая, фигуристая, аппетитных линий, с красивыми грудью и лоном, совершенно гладким...

— Ты мне ее описываешь столь подробно, что у меня закрадывается мысль что... ?

— Так да или нет? — вдруг перебила меня Мария.

— Что да или нет?

— Ты готов на роль моего (Маша выделила слово моего) мужчины?

— Машенька, то что ты только что предложила, весьма необычно и я...

— Да что тут такого, — опять перебила Мария, — Тебе хочется новых ощущений от секса, мне, вернее нам с Аней, того же. Кроме того, нас будет трое, а не вы ли с одиннадцатилетним возрастом и до гробовой доски непрерывно мечтаете об этом? Только кто из вас с двумя справится? По настоящему, а не в порнофильмах и выпендреже друг перед другом? А в таком трио как у нас все получат удовлетворение. Решай. Клянусь тебе, второго такого шанса не будет. Пошли покурим, ты мне там дашь ответ

Вот ты, читатель, на моем месте что решил бы?

В тамбуре было по прежнему холодно и мы молча стояли, прижавшись друг к другу. Маша в халатике, а я, одев брюки, закутался в одеяло, прикрыв им и прижавшуюся ко мне спиной Машу. Требовалось дать ответ. Маша уже несколько раз через плечо оглядывалась на меня. Докурив, вернулись в купе. Лицо моё горело как на первом свидании.

— Что решил мой нечаянный попутчик? — в голосе чувствовалась готовая вот-вот возникнуть дистанция.

— Мария, Маша, ну... , ну я согласен.

— Умничка, умничка! Какой ты молодец. Ты прелесть!

Бегом вернулись в купе, где буквально выпорхнув из халатика, зацеловала меня и, не переставая повизгивать от избытка эмоций, начала одеваться. Причем это делала не торопясь, явно выставляя себя на показ, справедливо полагая, что тем самым утверждает меня в правильности принятого решения. Белье она достала свежее и очень дорогое. Одев черные трусики и лиф, не скрывающие ее прелестей, а лишь подчеркивая их великолепие, она демонстрировала себя со всех сторон. А нагибаясь за якобы случайно упавшей юбкой явила себя такзывающе, что если бы не скорое прибытие поезда, спровоцировала бы меня на немедленный быстрый секс на купейном столике.

Перрон волжского города встретил нас сутолокой и крепким морозцем. Проводница, выпуская нас из вагона, очень выразительно посмотрела на меня, прощаясь, а Маше украдкой пожала руку. Взяв свои и ее вещи, шел за ней к стоянке такси. Еще перед самым пребытием поезда мы (она!) решили, что остановлюсь у нее. Машину нашли быстро. Слегка потасканный в извозе мэрс с пожилым водителем. Мы сели сзади. Маша, едва тронулись, из кармана потащила тренькающий телефон:

— Алло. Да, Анюта, уже приехали. Через полчаса. Нет. Да перестань ты. Понравится. Аня, ну не по телефону. В курсе, в курсе уже. Аня! Летчик, летчик... И уже после отбоя, — вот приставучая.

Я понимал о чем речь. Что же здесь непонятного.

— Стол накрывает. На троих. Прости, не удержалась. Отправила ей СМС. Ну что не одна.

— Да ничего, нормально. Нам бы в магазин заехать.

— Не надо, все есть. Отпразднуем приезд.

Через полчаса мы уже входили в Машину квартиру. Поднимаясь, без обиняков, спросил Машу как мне вести себя с Анной. Меня долго мучил этот вопрос.

— Сережка, ровно так же как со мной, если вы конечно понравитесь друг другу. Бери белье и иди мойся. Мне тоже надо в душ. Закончим и за стол. Анна заждалась нас поди уже.

Едва зайдя в ванную, услышал звонок, щелканье замка и женские голоса, переливающиеся радостью встречи.

Мылся долго и с удовольствием, а когда вышел из кабинки душа, увидел на полу электрический триммер с эпилятором. Намек более чем прямой, тем более надо было после суток в дороге освежить и лицо. Минут через десять я был готов. Выбрел, вымыт, со снятой где надо растительностью. В шортах, под которыми довольно смелые плавки, свежей футболке с символикой BBC (однокашник подарил). Все, выхожу. Волнуюсь как семиклассник.

— Здравствуйте, меня зовут Сергей, — представился я и едва заметно, с кивком, прищелкнул пятками тапочек. Гусарская выходка. Но ее оценили.

— Здравствуйте, здравствуйте, меня Анной зовут. Можно Аней.

Женщина была хороша. Может чуть широковаты плечи, но это совсем не портило ее. Высокая, моего роста. Лицо красивое, волевое. Грудь большая и явно приподнятая топиком что был на ней одет. Обтягивающие лосины давали возможность оценить ее ноги и бедра. Возраст я не смог определить. Можно и до 35, а можно и за сорок. Анна тоже меня изучала взглядом, только делала это более откровенно.

— Ну что же, у нашей Машуни хороший вкус. Рада! Ну что, прошу ко мне, стол готов. Откушаем что послано нам.

Квартира Ани была уютной и хорошо обставленной. В большой комнате, отделенной от

кухни и комнатой поменьше арками, был накрыт стол. Играла спокойная расслабляющая инструментальная музыка на фоне природных звуков, воспроизводимая очень серьезной аппаратурой. На огромном телевизоре шел великолепный видеоряд природных ландшафтов.

— Не церемонимся, усаживаемся за стол. Продолжим наше знакомство.

Я, на правах мужчины, разлил напитки. Маша и я предпочли коньяк, Анна попросила налить виски с колой и положить ей в бокал лед из ведерка. Выпили. Тут же, попросив налить еще, Анна предложила выпить на брудершфт с переходом на «ты». А после третьей, уже немного захмелев, первой пригласила меня на белый танец. Музыкальные композиции были длинными. Мы долго танцевали, едва прижимаясь друг к другу. Я все еще не знал как вести себя с ней. Следующей была Маша. Сразу же после первых па, Маша отлично танцевала и умело вела меня, танцующего как слон в лавке, зашептала мне на ухо, что у Ани очень чувствительные ягодицы и соски. На мой вопрос, мол а где ее самое чувствительное место, не колеблясь ответила — клитор. И засмеялась.

Прервавшись на очередной тост, мы выпили. Выйдя с Анной на очередной танец, я положил руки на ее ягодицы и стал слегка поглаживать их. Она на мгновение замерла, сбившись с ритма и тут же животом и грудью крепко прижалась ко мне. Гладя ее попу, понял что Аня без белья. Маша, сидя на диване с коньячным бокалом, весело прокомментировала ситуацию, а потом запросто предложила пройти в третью комнату, пока неведомую мне из-за плотно закрытой двери. Взяв напитки, я пошел за женщиными. Третья комната была необычной. Сначала она показалась совсем пустой. Ну разве что красивый пуф в углу, пара больших плотных подушек на полу, большой телевизор на стене, закрепленный на поворотном устройстве и не большой полкой с мультимедийной системой. Маленький, очень низкий столик завершал обстановку. Пол был застелен дорогим ковровым покрытием с высоким ворсом. Комната блистала чистотой. Расставив на столике напитки, мы расположились на полу. Маша села по турецки перед столиком напротив меня, от чего стали видны ее черные трусики, что впрочем ее ничуть не смущало, а мы с Аней, взявшись подушки, расположились полулёжа на полу. Молчание нарушила Маша:

— Аня, ну не томи, что нового у тебя из фильмов?

— Мой репертуар может смутить Сережу, — повернулась ко мне Анна.

— Да ничуть, — отвечал я, — мальчик уже большой и кое-что в жизни повидал.

— Есть новинка из БДСМ, но на любителя. Очень жосткий. Есть легкий фемдомчик. Ну и два полнометражных фильма с петтинг-любовью.

— А фемдомчик с сюжетом?

— Да нет, Машуля, отдельные сцены отдаленно напоминающие сюжет. Но диалоги на русском языке. Барышни и парни russkogоворящие. Девки хороши, парни так себе. Диалоги забавные. Ладно, тогда с фемдомчика и начнем. Сережа, налей всем пожалуйста.

Я подчинился. Пультом Аня включила телевизор и выбрала нужный фильм. Я успел оценить богатство фильмотеки по длинному списку на экране. На экране началось действие. Одна из женщин принуждала лизать ей свою кису другую. Молодая отказывалась, но более крупная старшая женщина, уложив ее на пол, встав над ней, все-таки принудила ее лизать. Выглядело это эффектно. Выпив, мои дамы отставив бокалы, начали целоваться. Никогда ранее не видел вживую как целуются женщины «по-настоящему». Через минуту рука Ани была уже в трусиках у Маши. Мне стало неуютно. Дело в том, что глядя на крупные планы на экране и ласкающих друг друга женщин на ковре рядом, я начал возбуждаться. А скрыть это в

коротких шортах было невозможно. И это не ускользнуло от внимания Ани. Оставив Машу, Аня приникла ко мне, подарив глубокий французский поцелуй языком и мокрыми после Маши губами, потом опрокинула меня навзничь на пол, еще раз наградила поцелуем, на который я уже отвечал как должно, со страстью, привлекла к нам Машу, стянула рывком ее трусики, и, как было на экране, усадила ее мне прямо на лицо. Машин крупненький клитор оказался прямо у моего носа. От её малышки пахло земляничным мылом и чем-то женским. Машуля приподнялась, переместилась вперед и стала доступна для ласк языком и губами. Я начал ей делать куннилингус. Аня же, стянула с меня шорты, потом, попутно оценив как предельно смелые, сняла с меня мои трусики и проглотила мой член. Именно проглотила, так как её губы касались лобка у самого основания моего дружка. Да разве можно так! Несколько таких фрикций и меня взорвало практически сразу огромным, по ощущениям опять же, количеством спермы. Необычайно яркий оргазм, хоть и был он не кстати.

— Вот так сюрприз, — произнесла Аня, — тихо, тихо, лежать! Маша должна кончить.

Маше надоело быть неподвижной, да и я после оргазма стал не так тщательно ласкать ее, и она начала скользить по моему лицу, практически насилия мой рот и нос. На всю длину своей промежности. От клитора до своего ануса, разнося свои соки, от которых киса уже хлюпала. Маша была предельно возбуждена, поэтому при каждом фрикционном движении, а это были именно фрикции, она издавала негромкие крики. Но когда подошло время кончать, Маша не сдерживаясь заголосила, впечатав свою промежность, свою кису в мой рот. Ее тряслось и подбрасывало, влаги было столь много, что я вынужден был ее сглотнуть...

— О боже, вот это да! Подожди, Сережа, я еще, ты же знаешь, — и Маша опять тронулась в путь, наращивая темп. Что делала Аня, я не видел, было не до того. Конец опять был столь же взрывным. Настолько, что Маша описалась.

... Играла музыка. На большом экране, правда с отключенным звуком, по прежнему мелькали обнаженные тела. Я не всматривался в сюжет. Маша была в ванной. Мне тоже хотелось туда. Аня улыбаясь смотрела на меня:

— Ну что, заставил девку обоссаться?

— Да я то... Мое участие было минимальным.

— А я от оральных ласк так не кончаю. Приятно, нравится, даже прошу ласкать меня, но взрыва нет. Завидую ей. Ты иди мойся после Маши, а мы тут приберемся. Потом Машка уделит мне внимание, ты можешь не участвовать, не надо, но за это время промойся хорошо. Клизму делал когда-нибудь? Можем помочь. Ну разберешься, летун.

— Попробую разобраться.

— Как подготовишься, посиди за столом, мы тебя позовем. Телевизор посмотри, я поставлю что-нибудь возбуждающее. Ну все иди. Видишь как цветет твоя красавица, а я тоже хочу так расцвести.

После душа, вся пунцовавая, с улыбкой на устах, шла Мария, прекрасная в своей наготе.

Поровнявшись, стыдливо чмокнула меня и проскользнула в комнату в объятия Ани...

Через полчаса я уже чистый во все отношениях сидел за столом, прикрывшись столовой накрахмаленной салфеткой, едва прикрывавшей меня. На экране две женщины мощно и жестко имели какого-то распятого, с заданными ногами, мужиченку в зад и рот огромными черными членами на кожаных трусиках, плотно облегающих бедра и зад. Дамы, лица которых были скрыты масками, из чего я сделал вывод что это любительское видео, работали синхронно, погружая одна приап в зад до шлепка лобка о его заданные ягодицы и другая в

рот до половины. Из задницы, когда член шел назад вытекала смазка, а изо рта текли слюни. Мужик при каждом ударе хрюкал и издавал хныкающие звуки. Из глаз, прикрытых полумаской, текли слезы. Ни фига себе они его, подумал я, как завороженный глядя на экран.

— Ну-ка, хорошо сопли пускать, шире рот разевай, гаденыш, — закричала та, что сношала его в рот.

— И жопу, жопу расслабь. Я тебя предупреждала, что будет если не устроишься на работу. Я тебя предупреждала чтоб не шарился по своим поганым порносайтам?!

— Ыыыыы, мммммм, — мычал мужичок...

— Меняемся!

Женщины вышли из мужика и стали меняться. Мужик громко рыдал. Поменявшись, та что стала сзади, начала смазывать свой страпон, потом присела и поправила тот отросток, что был в ней. Слыshно стало как включилась вибрация. Другая тетя насильно раскрыла рот страдальцу, брызнула туда какого-то спрея, затем подняла с низкого столика (Стоп! Я же видел этот столик!) какой-то предмет и вставила его в рот несчастному. Это был расширитель. Камера наехала на крупный план. Значит есть еще кто-то. Вот ведь! Между тем процесс продолжился. Сначала ввела член, застонав от предвкушения, женщина сзади, после чего мужичек расплакался, ну а затем в рот вошел и второй.

— Ну как, возбуждает? — голос Маши прозвучал неожиданно. Я ведь так и залип у экрана с бокалом в руке, потрясенный увиденным.

— Ты зря испугался, зайка, — на вошедшой женщине я увидел это! На ней был страпон! Первый настоящий который я видел живьем.

— Ну-ну, не пугайся, он не такой как те, а меньше. Как он мне идет? Правда смотрится великолепно. Пойдем со мной. Ну же! Не бойся. Аня уже кончила от него и теперь нам хочется поиграть. Ты любишь играть? Тсссс! Дай мне руку. В это время мужик на экране рыдая, закричал и отчаянно засучил ногами.

— Видишь как он кончил, — и взяв меня за руку, повлекла в спальню.

Было очень темно. Окна комнаты закрыты плотными жалюзи и она освещалась только мерцанием экрана.

— Ну как кино, я тут случайно домашнее поставила, — полюбопытствовала Аня, — там мой бывший. Хорошо мы тогда его. Даже Лара поучаствовала. Она снимала на камеру. — Да он до смерти перепугался глядя на это. Видишь?

Я действительно был напуган. И в смятении. Настолько, что позволял с собой делать что угодно. А меня тем временем спиной уложили на кровать (откуда она?) и мои руки уже были в браслетах и заведены за голову в направлении к углам кровати.

— Не бойся, не надо. Тебе понравится. А захочешь большего тогда и обсудим. Выпрями ножку. Вот так!

Щелк, ноги одна за одной были окольцованны и между ними была вставлена широкая металлическая перекладина с дополнительными кольцами по краям, которая не позволит свести вместе ноги ни при каких условиях. Зажегся свет. И вот вам мизансцена. Кровать, как я понял была частью встроенной мебели, оформленной под сплошную стены. Весьма оригинально. Я был прикован к ней руками, ноги распяты, а с потолка спускалась красивая цепь через крюк люстры, который был и блоком. Маша в страпоне выглядела пугающе-восхитительно. Черные кожаные трусики с вызывающе торчащим членом. Аня только входила в упряж, вставляя в себя внутренний толстый член с крупной головкой.

Вставила, поводила ягодицами, проверяя как он разместился, и затянула ремешки трусиков. Черный лиф-топик она не снимала и в сочетании страпона и лифа выглядела просто потрясающе. Я испытал приятное томление. Слегка заныл пах.

— О, видишь как мы ему нравимся вот такими! Ожил сокол.

Аня подошла ко мне.

— Тут вот какое дело. Мы тебя хорошо смажем, будем ласкать и ты кончишь. Поверь, это будет суперфинал. Бинго! Но для этого нужно всем постараться. Если ты по каким-то причинам кончишь раньше, то это не будет причиной нам останавливаться, мы кончим в любом случае. Это первое. Второе — нужно максимально расслабиться, пропуская член в себя. Сопротивление может вызвать боль, а возможно и травму. Мы будем входить таким образом, чтобы не было угла между членом и анусом. Третье, если ты передумаешь, то поздно, мы тебя возмём силой. Это не обсуждается! Да, вот еще, при сношении может пропасть эрекция, в этом случае это нормально, ты все равно кончишь. Ну и если регулярно проводить такие сеансы, но простатит тебе не грозит. Ну, готов? Маша я начинаю, иди к нему.

Аня переместилась к моим ногам, а ее место заняла Маша. Наклонившись, он стала целовать меня. Все сильнее и сильнее.

— Все хорошо, я буду с тобой рядом, — говорила она целуя.

Мои ноги поехали вверх, высоко задираясь и открывая меня. Я дернулся.

— Хочешь, я пососу тебе. Но только не кончи.

Я замотал головой, так как возбуждение нарастало.

— Тогда ты мне ползи. И возбуждение будет, и лишней стимуляции нет.

— Дааа, давай!

Маша начала снимать сбрую, а моего ануса коснулись пальцы Анны. Одной рукой она мне не спеша стимулировала мой набухающий член, а другой пальцами разносila смазку, касаясь дырочки и осторожно надавливая на нее. Пальчик неглубоко провалился. Я прислушался к ощущениям. Маша салфеткой протирала киску, готовясь меня оседлать. Пальчик Ани согнулся, поиграл, и вошел на всю длину. Идя назад, Аня сделала пальцем «иди ко мне», касаясь какой-то точки, от чего мой член заслезился крупными каплями жидкости.

Маша подошла к моему изголовью, но Аня остановила ее.

— На память.

— Я поняла.

Пальчик освоившись резвился в моей попе. Необычные ощущения сначала настораживали, но потом стали доставлять удовольствие. Видя это, Анна вошла в меня двумя пальцами, которые быстро освоились, заплясали резвыми бесенятами. Потом она перешла на фрикции ими, вводя то горизонтально, то вертикально. Растигивала дырочку для вторжения чего-то более весомого.

Маша появилась в моем поле зрения с экстримкамерой, закрепленной у нее у правого уха. Не успел возразить, как Аня сказала:

— Интересно будет. Да и нам страховка, не напрягайся.

А я уже поплыл. Низ живота подводило, сознание затуманено, член был мокрым от выделений и секрета простаты.

Маша залезла на кровать и встала надо мной. Какое зрелище! Не опускаясь, взяла меня за ноги и еще сильнее согнула меня, придержав их предплечиями. А руками разверла мои ягодицы:

— Правда красавчик, смотри какой гладенький!

Пальцы исчезли. Послышался звук вскрываемой упаковки презерватива. Безопасный секс, мелькнула мысль.

Что-то гладкое коснулось ягодицы, переместилось и уперлось в анус, слегка надавив на него. Полился лубрикант, разнося приятный аромат.

— Сережа расслабся, а когда скажу, потужся немного, чтобы анус раскрылся. Понял?

Я сжал и отпустил ягодицы. Член, его головка опять уперлась в дырочку, давление усилилось, Маша до боли растянула мои булочки. Инстинктивно сжал сфинктер. Аня шлепнула меня и я, как бы извиняясь, потужился. Головка проскочила сфинктер и замерла. Потом чуть назад, снова вперед, замерла, давая мне освоится. Еще чуть вперед, коснувшись бугорка простаты, ушла назад и вдруг весь член, целиком ворвался в меня, заполнив до отказа. Я сжал ягодицы, но получив опять шлепок, постарался замереть и успокоиться. Воздуха не хватало, ловил его ртом, который тут же был запечатан влагалищем Марии. Все! Попался. Сладкий плен! Лобок Анны запечатал меня сзади, плотно прижавшись к моим ягодицам, а киска Марии припечатала меня к ложу...

Маша лицо моё просто истрахала, превзойдя все ранее. А вот Анна начала со спокойного и размеренного ритма, постепенно наращивая его. В ней и во мне заработали вибраторы. Черт возьми, я чуть не заскулил. Помешал шабаш Маши над моим ртом и носом. Анна таранила меня на всю длину ее члена, ее лобок громко шлепался о мои ягодицы. Боли, которой боялся, не было, было лишь чувство максимальной переполненности. Гель, которым меня смазали, был специальным для анальных игр. Он с толикой анестетика.

Маша начала кончать, орошая меня. Есть такие вот мокреные женщины. Не сдерживая себя, она кричала, впечатывая меня в ложе. Потом, кончив, сползла с меня и начала целовать мое мокрое от сока лицо.

— Машка, давай перевернем его. Плохо чувствую его. Приап покинул меня, опустошив в буквальном смысле. Дырочка осталась открытой, туда попал прохладный воздух. Женщины отстегнули одну ногу и перевернули меня, заново пристегнув. Теперь я лежал грудью на ложе, полустоя на коленях, призываю выставив свой зад. Для удобства Мария, пока Анна сняв сбрую, добавляла туда для себя еще и анальный плуг, подложила под мой пах подушки, а затем, подрочив потерявший упругость мой член и восстановив его наполняемость, затянула у основания и на яичках лассо. Полюбовалась и, не удержавшись, вошла в меня пальчиком. Я сжал сфинктер и она, озоря, ловко выдернула его. Но когда я расслабил его, так же ловко вошла и поскребла подушечкой место где находилась простата. Я, замычав, прореагировал и охватил ее палец колечком, не выпуская.

— Маша, этим лучше будет! — с этими словами Аня согнала Машу и начала пристраиваться сзади, положив руки на верхнюю часть моих ягодиц. Опять головка, чуть большая, прикоснулась к анусу. Опять я, хоть и ожидал, но непроизвольно сжал его, но получив шлепок, открыл и чуть потужившись, пропустил член в себя.

Анна, не останавливаясь, прошла до конца, прижалась лобком и потянула меня на себя за бедра. Мне захорошело уже только от мысли что женщина во мне, а не я в ней! Аня взяла темп. Ее, член пару раз выскакивал из меня, что вызывало острую досаду на ее лице. Мой конец в тakt ударам, терся о подушку. Во мне разгарался неконтролируемый пожар. Я закричал, давая понять что могу кончить. Маша выдернула из под меня подушки, и Аня продолжила меня месить. Минута, вторая, пятая... Аня подала голос, удары усилились. Она

буквально натягивала меня на свой страпон. Маша, желая ускорить развязку, задрала на ней топик и присосалась к груди, страясь ухватить сосок губами.

— Аааааааа, ииииииихххх... Еще, еще... Мммммммммм... — Анна кончала. Громко, мощно, страстно, насадив меня на свой поршень двумя руками и не давая пошевелиться... Через минуту оргастические схватка утихли и она выпустила меня из своих рук, а потом и вовсе вышла из меня. Зад мой пустовал недолго. Он и закрыться не успел. Охнуть не успел, как оказался опять заполненным. Маша, распалясь от зрелица кончающей Анны, сразу взяла в карьер. И когда в страпон одеться успела. Она наносила короткие, но глубокие удары, предельно проникая. Пальчики ее царапали мне попу. Мне уже ужасно хотелось кончить. Анна, видя мой затуманенный взгляд, просящий финала, обошла кровать, и сев напротив меня, начала гладить меня, беря в руки мое лицо. Потом подвинулась вперед и раскрывшись, опустила мое лицо прямо в свою очень крупную и мокрую пещерку:

— Побалуйся пока Машуня резвится.

Я зарылся во влажную мякоть, уткнувшись носом прямо в бритый лобок. Иначе голову не удержать. Высунув язык, я старался как можно глубже проникнуть в ее естество. Анна одобрительно повиливала попой, подавая себя навстречу языку. Ей нравилось. Возбуждение после оргазма спадало, и тихая ласка ей была очень кстати.

— Кончаююююю, — заголосила Маша, увеличивая темп. Анна привстала, отстранилась, слезла с кровати и поднырнув под меня, заглотила мой член. Клянусь, я чувствовал мышцы ее горла! Вниз живота хлынул огонь такого нестерпимого жара, такой остроты, что я не сдерживаясь закричал, ладонями собрал из под себя всю простины, и изверг из себя столько спермы, вытекающей медленной струей, что Анна, выскошив из под меня, излила её изо рта на пол. Меня с полминуты колотило. Волна за волной. Такого оргазма от простого секса не бывает. Это последствия игры с простатой, ее стимуляции.

Машу тоже долго не отпускало. Не выходя из меня, навалилась и так замерла. Я чувствовал как струйки ее пота стекают на меня...

Через час, помытые и отдохнувшие, мы сидели в большой комнате и пили коньяк, заедая его виноградом. На большом экране крупный план проникновения в меня. Волнующее зрелице борющейся головки страпона с моим анусом и моё перепуганное лицо.

— Сережка, ну и как тебе все это, — поинтересовалась Маша, кивая на экран

— Просто здорово. Нет, я серьёзно, никогда так не кончал. И не кончу! Но видео очень уж компрометирующее.

— Ну мы все постараемся. Кончать ты будешь регулярно. Ты ведь поживешь у нас какое-то время, не оставишь нас. А видео нам всем на долгую память.

— Да, конечно... Командировка... Поживу.

Я все же был взволнован.

Шло время, на экране крыпные планы сменяли друг друга. Я просто рдел от стыда и неловкости.

И тут звонок в дверь. Анна выходит в коридор и очень возвращается с двумя молодыми женщинами. Я запаниковал, пытаясь найти пульт от телевизора.

— Вот Сережка, знакомся, Лара и Софа. Не беспокойся, девочки из числа посвященных и они очень хотят тебя. Сегодня. Сейчас.

— Но... Но мы же так не договаривались, это подстава какая-то!

— Смирись и не бойся. Сделай так, чтобы им понравилось. Или... Ну ты видел видео с моим

«муженьком». Мы же тебя только обкатали, сняв на видео. Хорошее видео. Откровенное. Так что делай правильные выводы и добро пожаловать в нашу сплоченную семью феменисток, — она громко засмеялась, — А мы на дачу отметить сегодняшнюю удачную охоту. От нашей Машки еще ни один мужик не ушел. Наша добытчица.

Она залпом выпила фужер вина:

— Забирайте его девочки. Он ваш. А завтра придут Вера и Оля, отдайте им его. И зовите всех на смотрины в пятницу на нашей даче. И еще, представь, Сережа, ты сегодня с двумя был, а завтра-послезавтра будешь с десятком сразу. Никто из тебе подобных даже и не мечтал об этом. А!? У нас есть все аксессуары чтобы доставить тебе и нам массу удовольствий. Да, после общей пробы будет аукцион. Надо же тебе на ближайший месяцхозяйку определить. А там и наш давно ожидаемый конкурс проведем. Чей из рабов быстрее кончит от страпона. Приз прежний. Для хозяйки разумеется. Интересно какой? Автомобиль. От спонсорш. Отработаешь и иди на все четыре стороны. Но можешь и остаться. Уж больно Маше ты нравишься. У вас, зайки, все с собой?

— Да тетя Аня, свои страпоны, кляпсы, расширители и плуги мы принесли. Взяли и одеженку для него, что вы сказали. Если что, мы Валерию позовём, она дома, спустится и поможет нам успокоить его. А он ничего. Смотрите как его заводит такой секс, — девица кивнула на экран с моим мокрым членом.

— Да, не будем терять время, выпьем немного с Сергеем, и он нам кое-что сделает.

— Ну, не будем вам мешать, начинайте. А ты, Сережа, будь умницей, и девочек не разочаруй. А то мы накажем тебя. Кстати, девочки, он отличный лизун...

И махнув на прощание мне рукой, мои знакомые хищницы удалились.

И я понял что попал!!! Ой попал...

...

Я закрылся в ванной комнате и уже с полчаса не выходил оттуда, несмотря на требования моих будущих мучительниц. Пока мои старые знакомые прощались с ними, успел туда проскользнуть. Бралились девки, ссыпая угрозы, громко, употребляя такие выражения, от которых бы я еще недавно покраснел. А угрозы были такого содержания, что заставляли задуматься о своём ближайшем будущем. Шпингалет, на который я закрылся, долго противостоять натиску не мог, но раззадорившиеся любительницы нестандартных соптий, в гневе не учитывали это. Во внезапно наступившей тишине, услышал как одна из девушек куда-то звонила:

— Лера, привет! Нет, утром это не мы, мы только-только подъехали. Слышала всё? Ага. Да... А теперь он залупился и заперся в ванной. Спустись пожалуйста, помоги его взнуздать. Жду. Буквально через минуту звонок в дверь и низкий женский голос поинтересовался мол где этот недоносок. Это обо мне! А еще через секунду, шпингалет вылетел от удара, в дверном проеме вырисовалось крупное тело, и тут же удар в корпус заставил меня согнуться пополам, потеряв дыхание. Шея попала в железный замок и меня, на слабеющих ногах, куда-то поволокли...

Я опять лежал на животе с задранной вверх задницей. Шевелить мог только ступнями ног и кистями рук. Во рту был резиновый кляп, из под которого набегала слюна. Прошло уже много времени с тех пор, когда меня оглушенного мощным ударом, приволокли в комнату. Мои шея, ноги и руки затекли. Неудобство позы заставляло желать быстрейшей развязки, хотя понимал что она будет унизительной, а возможно и болезненной.

Раздался звук открываемой двери и комната наполнилась голосами вошедших женщин.

— Лера, боюсь без вас мы бы не справились.

— Ну и славно. Так бы позвать меня у вас ума бы не хватило!

— Да нет, что вы...

— Не спорь. Мы здесь, и теперь наша задача наказать этого клоуна, а заодно получить удовольствие. Смотрите как он соблазнительно смотрится в такой позе.

— Хорош! Его Сергеем зовут.

— Да? Ну вы не будете против если я первой позабавлюсь с этим, эээ, с Сережой?

— Нет конечно.

Посыпался шорох одежды и я понял, что мои дамы раздеваются.

— Хорошие девки достанутся ему, сладкие. Я сама не прочь покуыркаться с вами. Уважите по-соседски, — произнес низкий голос со смехом. Посыпался сочный шлепок и кто-то, смеясь, взвизгнул.

— А как же, Валерия, любой ваш каприз... Ооо! Да у вас всё с собой? Можно посмотреть?

Шуршащий звук пакетов сменился возгласами удивления:

— Ни фига себе! Вот это да! Думаете он сможет?

— Детка, а ты как полагаешь? Конечно!

— Я таким никогда не пользовалась. Лара, смотри! Тут внутренний размерчик такой не слабый, а уж внешний! И правляется одним пультом?

— Да. Вот смотри.

Раздался жужжащий звук.

— Класс! Увидет, сознание потеряет!

— Помогите одеть. Софа, я нагнусь, ты введи его мне и подай внешний вперед, а мы с Ларой затянем ремешки...

Слушая эти диалоги, я сильно взволновался. Еще бы! Женщины еще готовились, когда одна из них подошла ко мне со стороны головы. Я лежал (или стоял?), закрыв глаза в ожидании своей участии.

— Сергей, ты ослушался хозяек квартиры и будешь наказан. Подчинись и делай всё что тебе говорят, тогда всё будет нормально. У нас нет задачи нанести тебеувечья, но ты должен помочь нам в этом стремлении. Открой глаза! Женщина, стоявшая обнаженной перед мной, была прекрасна своей нежной красотой. Линии тела, фигура, лицо были идеальными.

— Нравлюсь? Спасибо! Значит и Софья тебе понравится. И Лера...

— Конечно понравлюсь! — произнесла Валерия и я увидел ее!

Крупная, сильная самка лет сорака пяти — пятидесяти с явной похотью на лице и глазах. Фигура угрожающая. Широкие плечи, мускулистые руки с крупными ладонями, большие широкие и торчащие груди с выраженными крупными сосками, рельеф мышц на животе, мощные и широкие бедра. Лицо волевое, черты лица правильные, женские, но отнюдь не женственные. Но не это сводило с ума, не это парализовало сознание и волю! Член! Член, который был огромен и вздыбливался у нее между ног! Я не мог так сразу определится в размерах, но он реально вдвое был больше тех игрушек, которые мне предлагали женщины в этой квартире! Гигантская и гладкая колбасина, с очень крупной головкой, вся черного цвета, крепилась к таким же черным кожаным ремням, образующих конструкцию, схожую с женскими трусиками, которые очень плотно охватывали бедра, пояс и промежность женщины, удерживая и гиганта, и ту часть, что была погружена внутрь тела. За пояском, что

вокруг талии, размещался элегантный пульт с множеством кнопок. Член был очень массивным, ибо не торчал призываю вверх, как на предыдущих хозяйках, а свисал под значительным углом под своим немальным весом.

— Ну как, Серёжа, нравлюсь? Не отвечай, вижу что да. Ты не волнуйся, воробушек, по поводу его размеров. Ты даже не представляешь насколько широко можно растянуть твою попу. Девки, кто разогреет его? Да, советую не кончать. Кончив, ты превратишься в бревно, а нам этого не надо. Договорились? Хотя до этого ли тебе будет... Готова?

— Да, — ответила Лора, и я почувствовал прикосновение ее руки.

— А где камера?

— Где-то на столике, подожди, Лорчик. Все, нашла.

Теплые ладони легли на мои ягодицы, массируя их. Руки Ларисы были мягкие, движения неторопливые, выразительные. Амплитуда движений тихонько возрастала, движения рук уже охватывали нижнюю часть спины и бедра, а чуть позже и внутреннюю поверхность их. Я приоткрыл глаза. Валерия, со своим дьявольским инструментом, так и продолжала находится в поле моего зрения. Встретившись со мной взглядом, многообещающе улыбнулась и подойдя ближе, присела, касаясь монстром моего лица:

— Оцени его мягкость и теплоту. Как? Нравится? — держа его двумя руками, водила им по моему лицу.

Монстр действительно был мягким и теплым. А Валерия, отойдя в сторону, уже неторопливо, боясь повредить, раскатывала неимоверно растянутую резинку, которая распространила вокруг ягодный запах.

Массируя меня с тыла, Лариса наконец-то нырнула пальцами между ягодиц и впервые коснулась моей дырочки. Я сжался. Почувствовал как на ягодицы и в ложбинку между ними струйкой льётся лубрикант, а ласковые руки разносят его по телу в нужных местах. Опять пальчик уткнулся в дырочку, но на этот раз, не встретив сопротивления, ворвался внутрь и закуролесил там, извиваясь чертёнком. Резвясь пальчиком, Лора, стоя чуть сбоку, наклонилась вперед, ее грудь коснулась спины, а губами несколько раз едва коснулась моей шеи, заставив меня поёжиться и выгнуться, открываясь для ласк. Пальчик массировал мою желёзку, заставляя «плакать» мою головку. Эрекции не было, хотя я уже ощущал прилив возбуждения. Лора уже тем временем обрабатывала дырочку двумя паличиками.

— Ты скоро? — спросила Лера, после чего раздалось едва слышное жужжение. Как я понял, заработал вибратор. А вот у кого пока понять было трудно.

Пальчики исчезли, но я не успел разочароваться. Более прохладные руки Софы, легли на мои ягодицы и сильно развели их. Почти сразу что-то скользкое коснулось моего ануса и я ощутил давление на него. Ожидая этого, я тут же расслабился и шалун Лоры вторгся в меня. Лора прижалась пахом ко мне со всей силы, буквально натянув меня на свой член. Я ощутил вибрацию члена, которая сначала показалась болезненной, но это ощущение очень быстро прошло. Женщина начала движения, медленно, но глубоко пронзая меня. Мне было хорошо, но вдруг все исчезло.

— Кышь, малая, дай-ка тётке поработать!

Я замер. Слышал чвякующие звуки наносимой смазки на ее член, потом ощущил льющуюся смазку на мою попу. Несколько сильных шлепков по моей заднице заставили меня вскрикнуть:

— Выше жопу подними, выше! И не вздумай задницей крутить, порву. Понял. Не вижу!

Я затряс головой.

— Девки, ну-ка, кто-нибудь, разведите ему ягодицы пошире. Да брось ты камеру, носишься с ней как угорелая.

Лора, зайдя спереди, уселась, раздвинув ноги так, что моя голова оказалась между ними, а ее член уперся мне в лицо. Перехватив его рукой и отведя в сторону, чтобы не мешать мне, нагнулась вперед, упервшись грудью и руками максимально открыла меня для вторжения.

Голова монстра уже тыкалась, ища вход. Валерия, со знанием дела, водила им по скользкой от смазки ложбине от яиц до кобчика. Наконец голова замерла у дырочки и надавила. И хотя был расслаблен, ожидая вторжения, и даже, боясь что своим сопротивлением поспособствую своему травмированию, подался навстречу этому движению женщины, желая чтобы она скорее вошла в меня и этот вход не был бы мучительным. Но не тут-то было! Я был слишком узок для этого приапа. Лера, отстранилась, поводила головкой вокруг и снова пошла вперед. Под ее сильным давлением я, не удержавшись, пошел вперед и член выскользнул из ложбины, из-за чего Лера боднула меня пахом и выматерилась:

— Блядь, девки, держите его крепче!

— Давай!

Давление на анус стало гораздо сильнее. Такое ощущение, что я сидел на баскетбольном мяче. Возникла резкая боль в сфинктере, отчего ямzáвилял жопой.

— А ну не дёргайся, скотина! — заорала Валерия и принялась бить меня по заднице.

— Шире, шире жопу ему откройте! Лорка! Да сними ты этот хер!

Ягодицы рвали в стороны с такой силой, что стало больно. Кто-то пальцами проник в меня, занося больше смазки. И снова голова чудовища уперлась в меня. Я инстинктивно завилял жопой и сжал сфинктер, но давление не уменьшилось, а Лера свирепо зарычала:

— Жопу, жопу расслабь. Порву ведь дурака.

— Сереженька, расслабся и тужся со всей силы, помоги ей, — это уже кто-то из девчонок рассочувствовался...

Лера, рассверившись, схватила меня за бедра и стала натягивать меня на монстра, головку которого Лора удерживала напротив моего ануса.

— Ммммм! — во весь голос замычал я, чувствуя, что под неукротимым напором анус открывается, пропуская голову этого дракона. Было очень больно, я начал дергаться, сучить ногами и собирать руками простыни, что были под нами. Атака не прекращалась. Я буквально трещал по швам. Боль заполонила сознание. Голову мою коленом припечатала Лора, навалившись на мою спину.

Внезапно давление пропало, оставив чувство небывалой заполненности.

— Все, все. Успокойся! Прошла головка. Отдохни. Привыкни к нему. Потом пойдем дальше. Дайте ему успокоительное!

— Какое? — удивилась Софа

— Не знаешь как мужика успокоить? Как же вы в замужестве-то пребываете, не зная таких простых вещей? Дайте ему полизать, он и успокоится!

— Может перевернуть тогда его, я бы сверху села на него?

— Нет, не сейчас, я еще не вошла в него, вдруг заупрямится и ему смотреться захочется, — засмеялась Лера, — Давайте уже продолжим.

Голову мне приподняли и сняли кляп. Потом повернули так, чтобы я смотрел вперед, и подложили под подбородок упругую подушечку. Не успел я привыкнуть к такому положению,

как передо мной возникла восхитительная писечка молодой женщины, с коротко подстриженными черными волосами, которая, повозившись, приблизилась ко мне так, что я уткнулся лицом в ее пещерку. Не дожидалась приглашения, попытался ласкать её языком. Было не очень удобно это делать.

— Ну вот, теперь ты и с Софой поближе познакомился.

Пока шла эта возня, я немного пообвыкся с наличием в заднице змея, но как только Валерия возобновила давление, двинувшись вперед, почувствовал движение гигантского поршня, который растягивал своей головой кишку. Меня охватила паника, я опять начал сучить конечностями и пытаться вертеть головой. Но теперь голова была зафиксирована ногами и руками Софы, а Лора опять навалилась на меня, удерживая в нужном ракурсе. Монстр прошел вперед небольшой участок и пошел назад. Голова его, возвращаясь, опять растянула анус и прижала простату, в первом случае вызвав боль, во втором вызвав обильное отделение жидкости из моего болтающегося члена. Лера не дала ему высокользнуть и, добавив смазки, опять пошла вперед. Поршень пошел по стенкам цилиндра. На этот раз проникновение было более глубоким. У меня дыхание спёрло. Все, это предел. Лера сдав назад, вернулась.

Постояла и сделала несколько фрикций. Нет, нестерпимо хочу освободится от этого.

— Ну как ты? Видишь, все нормально. Половина моего малыша уже в тебе. Расслабся.

Можешь даже своим дружком потеряться о простины. И не забывай про Софу. Вон она скучает. Разве можно так расстраивать девочку?

Она качнулась вперед, потом назад. Вперед-назад... Фрикции были неспешными, ровными и без рывков. С минуту такого темпа и я почувствовал легкое возбуждение. Этому способствовало и постанывание Софы под моим языком. Но тут я был уверен, что она лукавила, подыгрывая мне и Лере. Мне никак не удавалось сосредоточится на куннилингусе, так как меня более занимало состояние моей задницы.

Фрикции Леры по прежнему имели ровный ход. Мне стало более или менее комфортно под ней. Я расслабился. И вдруг, неожиданно, её член двинулся вперед! Я закричал. Рот Софы мне заткнула, двумя руками впечатав лицо в свою промежность. Этот гигант так заполнил меня, что казалось будто это поезд из метрополитена по какой-то случайности заехал не в тот туннель. Лера с Лорой навалились на меня, силой удерживая в позиции.

— Тихо, тихо! Все хорошо! Еще чуть-чуть осталось. Потом приноровишься и тебе понравится. Двигая тазом, мучительница делала возвратно-поступательные движения, по миллиметру, раз за разом, погружаясь все глубже и глубже. Я зашелся. Нет, не от боли, ее практически не было, а от страха. Сколько еще может принять мой зад, настолько ли он безразмерен, чтобы приютить такого гостя без ущерба для организма?

Я не сразу заметил, что лобок Валерии прижался к моим ягодицам. Она полность легла на мою спину, плотно и сильно прижавшись ко мне:

— Ну вот мы и дома, дурачок.

И она начала то, ради чего все это и затевалось. Сначала медленно и осторожно, нанося глубокие удары, вытягивая член почти на всю длину, а затем, еще добавив лубриканта, начала буквально месить меня, нанося короткие, но мощные удары, плотно прижимаясь к мне и хлопая своим лобком о мою задницу, в которой, хлюпая и чвякая от обильной смазки, носился гигантский поршень. Не поверите, но я начал ловить кайф, особенно когда эта дьявольская голова оказывалась у входа в мою попу. А от звукового сопрождения, описанного выше, я уже чувствовал себя едва ли не женщиной.

Минут через пять (если честно, то я потерялся во времени) он сменила темп на медленный, а затем остановилась и медленно-медленно вышла из меня, вытянув полностью свой член, который при выходе издал неприличный звук:

— Меняем позу. Переворачивайте его.

— Лера, классно ты его, я завелась, глядя на вас! — с восторгом проговорила Лора.

— Завелась? А ты? — адресовала вопрос второй девушке и получив ответ скомандовала, — Так! Тогда поступим иначе!. Перевернем его на спину. Софа продолжит развлекаться с его язычком. Продолжишь, или Лоре сесть на него? Хорошо, пускай она его в рот. Дальше, задираем его ноги так, чтобы член его вышел с тыльной стороны его бёдер. Вызови, Сонька, у него эрекцию, накинь на основание члена лассо и оседлаешь его. Лара, тебе тогда достается его член. Сядешь сверху на него и будешь держаться за меня. Сможешь? А я пристроюсь сзади. Моя задача заебать его этой елдой до обоюдного оргазма. Как такая инсталляция вам? Девки захлопали в ладости.

Меня отстегнули. Я не сопротивлялся. Заодно рассмотрел в нормальном положении и гиганта, и его мускулистую хозяйку, которые только-только были у меня в гостях и еще, видимо, не раз побывают. Монстр на ней, подрагивая, блестел и переливался от обильной смазки.

Положили мне под голову валик и подушку под попу, приподняв ее. Потом Софа пару минут делала мне энергичный минет, стараясь вызвать эрекцию. Не сразу, но ей это удалось, хотя степень возбуждения была велика, и я очень боялся кончить. Но за секунду до взрыва Софочка ловко накинула на моего приятеля лассо и затянула его. Покачала руками мой член, как бы проверяя свою работу и, судя по улыбке, осталась ей довольна.

Пользуясь передышкой в смене позиций, скажу пару слов о двух бесовках, которые ныне охаживают меня. Рост чуть выше среднего, средней полноты, с красивой грудью примерно одной полноты, бедрастые и длинноногие. Лицом красивы до безумия. И обе с обручальными кольцами, что, признаться, было для меня большим сюрпризом. Отличие было лишь в том, что Лариса была с ярковыраженной славянской внешностью, а Софа с изрядной долей иудейских кровей.

Итак, меня подготовили ко второй части Марлезонского балета. Валерия без особого напряжения задрала мне ноги так, что я являл собой положенную на бок латинскую букву «U». Не успел я освоится с такой позицией, как на моё лицо пролился лубрикант, который был ловко рукой распределён по всей его поверхности. Я заворочался от неожиданности:

— Тихо, тихо! Тсссс. Так надо.

И тут же юная дива встала над моей головой, явив взору всю прелесть женского лона. А уже через секунду, поёрзывая, она, дива, уже пристроилась на моём лице, замерла и положила руки на мои задранные ноги.

Валерия, судя по звукам, обновляла смазку на своём гиганте, в полголоса переговариваясь с другой женщиной. Я почувствовал руку на своей ягодице, потом вторую. Руки поглаживали мои полушария, а потом развели их:

— Софочка, подержи их так, видишь, попочка подзащитного уже закрылась.

Я, напугавшись, заворочался под попой молодой женщины.

— Тссс, — произнесла она, придавливая меня промежность, — ничего страшного, Лера легко откроет тебя.

Лера руками пристраивала приап к моей многострадальной дырочке, водя членом от

основания моего члена до самого копчика. Прикосновения скользкого члена все равно волновали меня. Уздечки, а их две оказывается были, неприятно сдавливали мошонку и основание члена. Вот Лера остановилась и уперла свою анаконду точно в розетку ануса.

— Дыши чаще. Лерка, привстань чуточку, дай ему воздуха.

Я почувствовал как под давлением головки раздался анус, пропуская, но всё еще сопротивляясь, чудовище в тоннель заднего прохода. Голова медленно преодолевала его. Я чувствовал что член изгибался и выскользывал из рук хозяйки. Продвинувшись примерно до середины, монстр опять вызвал приступ боли. Слезы потекли у меня из глаз и я задёргался. Понимая, что эта боль может пройти только тогда, когда более чем крупная головка полностью проскочит узкость ануса, я натужился и насколько можно подался навстречу чудовищу. От этого движения голова вдруг проскочила и сильно надавила на простату:

— Какая умничка! А ты азартен, Сережа, быстро уловил!

Лера остановилась и, подождав немного, начала головкой бодать простату. Девочка на мне, видя что дело пошло на лад, начала двигаться на моем лице, совершая длинные скользящие фрикции, буквально катаясь на моем лице своими попой и писей.

Пободав простату, и видя что меня это растащило, Лерин эспресс двинулся дальше, неспешно пробираясь вглубь моего естества. Дойдя до конечной станции, мне опять показалось что под давлением этого поршня, у меня выпадут глаза, и уперевшись в мои ягодицы лобком, Лера вдруг включила оба вибратора. Ощущения нереальные. Сначала показалось что в задницу мне кинули лопату раскалённых углей, но потом, жар разошелся по всему паху и наполнил низ живота нестерпимой сладострастной ломотой, от которой я, не сдержавшись, громко замычал и глубже зарылся в скользкую от лубриканта и соков женскую промежность.

Валера тоже, издавая сладострастные стоны, припустила в карьер, нанося сначала короткие и частые удары, а потом беря меня на всю длину своего гиганта, меняя направления и ритм, порой переходя на вращательные движения тазом, на которые видимо живо отзывался младший братишко чудовища, спрятанный глубоко в хозяйствке, вибрируя и корчась в ее лоне. Софа тоже быстро заняла нужную нам позицию, взгроздившись сверху и введя в себя мой член. Опустившись, нашупала попой опору, перенеся частично свой вес на меня, потом плотно прижалась ягодицами к задней стороне моих бёдер так, что моя терзаемая задница оказалась между ее ног, потом встала на колени, продолжая почти сидеть на моих бедрах, а руки положила на плечи Валерии, обняв ее. Двигаться ей наверно было не очень удобно, но в этом и не было нужды. Я был глубоко в ней, а фрикции заменяли сильные удары лобком Валерии, от которых я сотрясался всем телом...

Первой кончила Лора. Судороги так долго и глубоко били её, что едва не сломала мне шею своими бедрами, охватывавшими моё лицо. Видя это, Софа соскочила со своего не очень удобного постамента (т. е. меня) и тут же своей кошечкой уселилась на меня, попой к Валерии. Валерия рычала и стонала подойдя близко к краю, но не в силах переступить черту, за которой ее ждал оргазм. Помогла ей Лора, которая подошла к ней сзади, прижалась к ее спине грудью, но не пахом, так как задница Леры работала как отбойный молоток, и просунув вперед руки, приняла в них её груди, а заодно часто целуя в шею кончиками влажных губ и дразня ухо своим язычком.

У тираневшей меня женщины сбылось дыхание, сквозь кожу прорвалась рельеф мышечного каркаса. Она рывком натянула меня на приап, практически выдернув из под

попы Софочки и матерясь замычала на высокой ноте... Потом завалилась на меня и замерла, периодически вздрагивая всем телом, охая и всхлипывая.

А Софочка продолжала трахать меня в рот и неожиданно кончив, вдруг описала меня...

— Девки, как хорошо-то! А?

— Зачётно получилось. Валерия, а вы дадите примерить своего дружка нам?

— Девки, поражаюсь я вам, у вас же мужья! А вы дуры, все в каких-то оргиях участвуете. Чего дома-то не трахается. Был бы у меня мужик, я бы с ним повеселилась.

— Тетя Лера, — Лорка зарделась, — так то же муж. Как ему такое...

— А так! Выебала бы его разок так, чтоб он обделался, дала бы отлизать как сейчас Сережке, да мозг бы через член высосала и всё! Клянусь, всю жизнь как собачонка бы бегал за тобой. Дуры вы девки. Ой дуры! Понимаю если б не умели, но вы же с высшим сексуальным образованием. Все умеете, всё знаете. А чего не знаете, так научитесь! Что так и будете до старости гасится на стороне?

— Ага, — Софа закурила и, прикутив вторую сигарету, передала ее мне. Мне вон проще за Сергея выйти замуж. Я своему, когда он филонить в кровати начал и рано кончать, разок пальчиком в попе пощекотала, специально от маникюра отказалась, технику массажа осваивала, так он как ошпаренный взвился. Нееее, я лучше здесь отрываться буду!

— А ты, Серенький, что скажешь? — ну не молчи!

Я затянулся. Что скажешь, что скажешь... Им хорошо, а во мне кипит всё. Мало того так оттрахали, что еле отмылся, так еще и кончить не дали. И вслух:

— А что сказать? С женой бы вот так, но не сразу конечно, а потихонечку, постепенно, можно наверно. Но...

— Что НО?

— Что-что!? Мужьям тоже кончить не даёте? Бедные парни!

— Иди ко мне мой сладкий, иди к тёте. Тётка пожалеет! — с этими словами Валерия потянула меня за руку, отчего я встал с дивана и сильной рукой был усажен ей на колени. Я вскрикнул, задница все же побаливала. Из под моего колена выглядывала здоровенная головка.

Поймав мой взгляд, Валерия согнала меня и встав, стала освобождать себя от гиганта. Расстегнув застежки на боках, слегка присела и монстр, под своей тяжестью, начал медленно выходить из нее, являя на свет своего младшего брата. Младший тоже был сантиметров 15, может и более. В отличии от гладенького старшего, младший имел рельеф, имитирующий настоящий член, с венами, уздечкой на головке и дырочкой. Взяв в руки это богатство, Лера передала его Ларисе. Та зацокала, оценивая дивайсину и передала Софье.

— Ну иди сюда, еще кое-что покажу. Сюрприз. Уверен, такого не видал. Привлекла меня к себе, обняв за попу, а потом рывком поставила перед собой на колени.

— Смотри! — и широко развела ноги.

На меня, под гладким лобком, из складок больших губ, частично скрымая капюшончиком, смотрела... большая виноградина, ярко-розового цвета, теперь хорошо заметная на смуглом теле хозяйки. Клитор был сантиметра 3—4 в длину. Как я его не увидел? Хотя когда? Везет мне сегодня на крупные клиторы, но этот был явно выдающимся.

— Посмотри какой? А когда он эрегирован, вообще чудо! Девки знают. Иди ближе. Ну иди, говорят. Как тебе?

Да уж. Замечательный инструмент! Я смотрел на него как зачарованный. После Маши, моих ласк ей, клитор прочно вошел в мое сознание как самый интересный и нужный инструмент

для удовольствий.

— Я не видел такого, честное слово!

— Да верю, — засмеялась хозяйка уникального прибора, — верю. Давай-ка я приберусь тут. С этими словами женщина вынула из упаковки несколько гигиенических салфеток и тщательно протерла промежность.

— Видишь как мы тут с тобой набезобразничали. Теперь другое дело. Иди ко мне.

Крепко взяв меня за затылок, она приблизила мое лицо к своей промежности.

— Хочешь потрогать? Потрогай. Да не пальцем же, бестолковка! Язычком трогай! Языком! Что ж ты такой глупый. Вот так. По капюшончику, по головке, теперь вокруг веди. Нежнее. Ещё. Не надо как морковью по тёрке. Вы дураки считаете что чем сильнее лизать, тем лучше. Так, вот так! Можешь ведь...

Я делал как она велела. Через некоторое время, под моими ласками, эта виноградина стала напрягаться, расти в длину и уже скоро в моем рту торчал маленький членик с выраженной головкой! Лера урчала как киска у печи, регулируя руками мои движения. Под члеником находилось большое влагалище, куда периодически хлюпая проваливался мой язык. Там всё еще было очень много влаги после той гонки, которая устроила хозяйка.

— Подожди я лягу. Иди сюда. Быстрей!

Она легла на диван, ноги остались на полу. Я расположился между ними и продолжил нежно ласкать ее клитор.

— Подожди, теперь ты ляг на спину.

Я подчинился. Схватив подушку она подложила мне ее под шею так, что моя голова оказалась слегка закинута назад.

— Учитесь девки! — и она оседлала мою голову. Но не так все просто. По ее команде, я смочил слюной свои губы, а она, не сразу попав, ввела между ними свой членик.

— Лежи смирно, я сама, — и начала трахать меня, постепенно приходя в экстаз. Машин инструментик был гораздо меньше, он постоянно выскальзывал из губ, а этот молотил меня как швейная машинка, ни разу не выскочив из моего рта.

Кончила она быстро, замерев и давая мне возможность поработать языком во влагалище, так как после оргазма клитор стал гиперчувствительным и прикосновения к нему даже языком стали болезненными.

— Малышки, дайте же ему уже наконец кончить!

София с Лерой, наблюдавшие за тёtkиным трахом, живенько подскочили ко мне

— Давай эти шнурочки уже снимем, а то его хозяйство уже посинело.

— Девочки, сразу предупреждаю, чем бы вы не грозили, при первом же прикосновении к головке я кончу.

— Размечтался! — Лера была рядом и передала женщинам флакон спрея.

— Ну вот, теперь поскачем. Монеткой решать будем кому член, кому рот? Или пусть сам решит? А может его еще в зад трахнем?

— Не надо в зад. Дайте в себя придти.

— Девки, плуг ему поставьте, чтоб привыкал. Его же теперь истрахают в зад. Сколько нас, а он через все руки пройдет. А если вы обе хотите его член попробовать, так возьмите оральный страпон и успокойтесь. Можете меняться по ходу. Да что я вам говорю. Сами все знаете. Я пожалуй домой пойду. Усталая. Я и не планировала трахаться сегодня. Развитесь. А ты, Сережа, слушайся их. Коллекция видеороликов с твоим участием на нашем сервере

множится. Имей это ввиду.

С уходом Леры сексуальная жизнь не затихла Я по очереди обслужил их своим окрепшим другом, правда пришлось воспользоваться продукцией сексиндустрии и взбадривать себя просмотром тематических роликов из богатой коллекции хозяйки квартиры. Там же, на свою беду, а может счастье, наткнулись на тему анального фистинга, который мои мучительницы вздумали тут же попробовать. Потом ублажал их языком, потом оральный страпон. Пару раз, под ночь, мне пытались делать минет с массажем простаты, но друг мой так и не проснулся, хотя и излился порцией жидкости прямо в один из прелестных ротиков. Засыпал я под под сочные звуки взаимных оральных ласк моих подруг-хозяек.

Ночь была тревожной, с дурацкими сновидениями. Проснулся уже поздним утром, в районе одиннадцати. Выпил минералки, прополоскав рот и прислушался к своим ощущениям. Зад слегка напоминал о вчерашнем. Спал бы еще, но очень хотелось в туалет. Выйдя из спальни, где мы куролесили и спали втроем, увидел на кухне за столом пятерых молодых и средних лет женщин, переговаривавшихся вполголоса, почти шепотом. Женщины, все красавицы, были полураздеты. Две из них мне были знакомы, Лора и Софа, а вот еще три? Симпатичные, пухленькие, лет двадцати семи-тридцати пяти. Неужели это... :

— Я Оля, — привстав произнесла кареглазая, — а там Вера. А за ней Лара. Это та, которая обычно снимает на видео наши сессии. Мы не решились вас разбудить. Лора с Софой хотели уходить, но мы их отговорили. К снятому видео, которое мы изучаем, нужны комментарии.

— Сергей, — машинально представился я и неожиданно, по — гусарски четко кивнув головой, добавил, — к вашим услугам! После чего все рассмеялись.

— Сережа, ты не смущайся, — Оля вышла из-за стола, одета она была потрясающе. Вернее потрясающе раздета. Черное бельё выгодно подчеркивало белизну ее крупного, но гармоничного тела, а то немногое что было на ней, скорее показывало чем скрывало ее интимные места:

— Мы внимательно смотрели видео с вашим и их участием, вы там прекрасны, такой беззащитный, покладистый. А ваши слезки... Очень возбуждает. И ваша попа. Она такая... Подойдя ближе, она обняла меня и подарила томный долгий поцелуй, а затем, приблизив маленький кроткий ротик с пухленькими губками к уху, едва слышно прошептала:

— Мы ждали тебя... Мы так хотим тебя... Всего... Но я буду первой. Сзади...

Конец. (Или начало?)

В. Василатий

20.04.13

Лыткарино

П. С. Совпадения в биографии капитана, имён женщин, интерьера квартиры и др. деталей прошу считать случайностью.

Сцены соития, включая сцену с чудовищем, были любезно подсказаны женщинами из дружественной страны, честно работавшими в Москве именно по этой тематике, которые снимали у меня в квартире две комнаты и однажды расплатились со мной подобным образом. Предложение было принято добровольно и, естественно, без какого-либо насилия, оговорив роли для каждого, чем было удовлетворено моё любопытство в желании знать насколько далеко я могу заходить в сексуальных отношениях. Возможно продолжение, но это уже будет зависеть от того вернуться ли квартирантки. Упомянутый мной конкурс, на который должен попасть наш герой, идея их и требующая апробации. Приз конечно же не

такой шикарный. Спасибо. С уважением.